

ГАЙДАР Егор Тимурович

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РЕФОРМА.
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ.

Специальность: 05.13.10. – Управление в социальных и экономических системах

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических
наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Решения XXII съезда партии, XIX Всесоюзной партийной конференции, пленумов ЦК КПСС послеапрельского периода открыли путь радикальной реформе сложившейся системы управления экономикой. С 1968 года идет широкое внедрение новых методов хозяйствования в практику. В 1989 году процесс перехода предприятий и объединений на полный хозрасчет в основном завершается.

Активное использование экономических стимулов позволило повысить заинтересованность предприятий и объединений в конечных результатах хозяйственной деятельности. Это отразилось и на динамике важнейших народнохозяйственных показателей. Заметно возросли темпы снижения себестоимости продукции, повышения производительности труда. Вместе с тем явно обозначились и серьезные негативные явления в народном хозяйстве. В первую очередь речь идет об усилении инфляционных процессов, проявляющихся и в обострении дефицита, и в ускорившемся повышении цен, неконтролируемом росте денежных доходов населения, необеспеченным соответствующим товарным покрытием. Такое развитие событий серьезно осложняет приведение начатых преобразований.

Опыт показывает, что курс на радикальную перестройку системы хозяйствования накладывает жесткие ограничения на выбор экономической стратегии, реализуемой высшими органами управления народным хозяйством. Обозначившиеся трудности самым непосредственным образом связаны с проводимой инвестиционной, внешнеторговой,

финансово-кредитной политикой. Поэтому в настоящее время особенно важно выявить характер и содержание взаимосвязи экономической политики и хозяйственных реформ, проанализировать богатейший опыт, накопленный в этой связи и в нашей стране, и в зарубежных социалистических странах.

Мероприятия, направленные на перестройку отдельных элементов системы хозяйствования, предпринимаются практически постоянно. Наиболее распространенные из них связаны с формированием и ликвидацией новых органов управления, изменением полномочий и характера взаимодействия существующих, введением и отменой форм отчетности и т. д. Однако накапливающиеся в экономике проблемы, растущая неудовлетворенность эффективностью использования ресурсов, снижением темпов роста уровня жизни или его полной остановкой периодически дают импульс к разработке и осуществлению комплекса взаимосвязанных мероприятий, затрагивающих саму логику функционирования экономики, формирующихся в ней взаимосвязей – экономической реформы.

Экономическая реформа – не лабораторный эксперимент, в рамках которого легко элиминировать влияние факторов, не интересующих исследователя. На экономических результатах прямо сказываются сформировавшаяся структура хозяйства, степень ее адекватности современным тенденциям научно-технического прогресса, влияние внешнеэкономических факторов, уровень компетентности кадров, принимающих экономико-политические решения. Причем влияние этих параметров может перекрыть последствие мероприятий по перестройке системы управления.

Тот факт., что определенный набор мер оказался эффективным или неэффективным в условиях конкретной страны, не дает оснований для однозначных выводов о его приемлемости для другой. Наряду с социально-культурными факторами серьезное влияние на дееспособность соответствующей инновации оказывают масштабы экономики, уровень развития.

Тем не менее с учетом оговоренных выше обстоятельств накопленный интернациональный опыт преобразований социалистической экономики позволяет выявить некоторые общие проблемы и закономерности, проявляющиеся в этом процессе, уточнить пределы поля реальных альтернатив, в рамках которого только и может формироваться реалистичная стратегия экономической реформы.

Цель исследования состоит в том, чтобы сформировать основы теории функционирования иерархических организаций в социалистической экономике, выявить их влияние на процесс формирования и реализации экономической политики, вскрыть основные противоречия хозяйственных реформ, ориентированных на широкое

использование экономических стимулов, рыночного регулирования и роль экономического центра в разрешении этих противоречий.

Объектом исследования являются иерархические организации, функционирующие в капиталистической и социалистической экономике, их взаимодействие с рынками различных ресурсов. Рассмотрены экономико-политические проблемы преобразований в системе хозяйствования осуществлявшихся в СССР в 1921–1924 годах, в 1965–1969 и в 1984–1986 годах, в ЧССР – в 1958–1962 и 1965–1969 годах, в ПНР – в 1973–1975 годах, в КНР – после 1978 года, в СФРЮ – после 1952 года и в ВНР – после 1968 года.

Методологической базой исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма, работы экономистов социалистических стран, посвященные анализу закономерностей функционирования и реформирования командно-административной системы управления экономикой, работы, выполненные в рамках институционалистской школы западной экономической мысли. Используются методы межстранового сравнительного анализа экономических систем.

Научная новизна исследования и личный вклад автора в разработку проблем, выносимых на защиту, заключается в следующем:

1. На основе анализа механизма иерархических торгов в командно-административной системе управления впервые исследован процесс распределения ресурсов между, хозяйственными звеньями, специфика формирующихся рынков, основные факторы, определяющие эффективность контроля высших органов управления за функционированием и развитием народного хозяйства.

2. Вскрыты причины существенного изменения уровня структурной гибкости иерархически организованной экономики на различных этапах ее развития, нарастания инерционных процессов, в отличие от ранее сформулированных подходов, показана их связь с формированием ведомственных систем, обеспечивающих устойчивость хозяйственных взаимосвязей в рамках относительно обособленной части иерархии.

3. Исследование механизма вырождения и свертывания некомплексных преобразований в управлении экономикой позволило вскрыть новые факторы, обеспечивающие устойчивость командно-административной системы, показать роль первоначального стимулирующего импульса в демонтаже традиционного механизма распределения ресурсов.

4. Впервые выявлены причины нарастания инфляционного давления в начальный период экономической реформы, значение ограничительной бюджетной и кредитной политики в предотвращении инвестиционного бума и обеспечении устойчивости новых форм хозяйствования.

5. Проведенный анализ позволил вскрыть новые аспекты роли дифференциации оплаты труда в формировании инфляционной спирали – "доходы-цены", показать ее связь с развитием системы распределения доходов социалистического предприятия, то, как нарастание инфляционных процессов деформирует систему регулирования, вводимую реформой, подрывает действенность экономических стимулов, предложить механизмы блокирования избыточной дифференциации доходов.

6. Впервые исследованы причины ригидности хозяйственной структуры в реформированной экономике, выявлена их связь с политизацией хозяйственной жизни, предложены способы противодействия крупномасштабному перераспределению ресурсов в пользу неэффективных хозяйственных звеньев.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты использовались и могут использоваться при разработке документов планового и предпланового характера, нормативных актов, определяющих направление дальнейшего развития хозяйственного механизма.

Диссертационная работа проводилась в соответствии с темами Государственных планов научно-исследовательских работ ВНИИ системных исследований: "Разработка и внедрение организационных форм и методов управления в народном хозяйстве", "Разработка теории и методологии системных исследований", а также в соответствии с Планом научных исследований по естественным и общественным наукам, утвержденным Президиумом АН СССР, ГКНТ и Госпланом СССР на 1986–1990 годы, тема 2.1.2 (т.У) "Перспективы целостного решения социальных проблем и повышения уровня жизни народа в целях достижения новой качественной ступени благосостояния советских людей и активизации социальных факторов экономического развития", а также темой 3.2 Плана разработки Комплексной программы научно-технического прогресса СССР на 1991–2010 гг. "Социальные проблемы, повышение благосостояния и развитие культуры". Результаты диссертации включены в научные отчеты по этим темам.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации докладывались и получили одобрение при обсуждении на Всесоюзной конференции "Проблемы научной организации управления экономикой" (Москва, 1986), международных совещаниях "Пути сближения хозяйственных механизмов социалистических стран" (Москва, 1983), "Проблемы сравнительного исследования хозяйственных механизмов социалистических стран" (София, 1985), "Сбалансированность экономики и хозяйственные реформы" (Прага, 1988).

Положения, развитые в диссертации, нашли отражение в записках в директивные органы по проблемам развития хозяйственного механизма и экономической политики в

условиях реформы. Результаты исследований обсуждались на заседаниях ученых советов и семинаров ЦЭМИ АН СССР, ИЭП НТП АН СССР, ВНИИСИ АН СССР, МНИИПУ и других институтов.

По теме диссертации опубликовано 30 печатных работ общим объемом свыше 40 печатных листов.

Диссертационная работа состоит из введения, шести глав, заключения и библиографии, содержащей 245 наименований. Объем основного текста диссертации – 316 страниц. В работе 8 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Современная система управления советской экономикой сложилась в результате попыток охватить практически всю хозяйственную жизнь страны целостной иерархической организацией. Осуществляемая в настоящее время реформа экономики предполагает широкое развитие альтернативных механизмов регулирования, в том числе рыночных. Поэтому конструктивное обсуждение проблем трансформации системы социалистического хозяйствования осложняют глубоко укоренившиеся в экономическом сознании упрощенные представления, в соответствии с которыми рынок и иерархическая организация противостоят друг другу, несовместимы, а потому любая программа реформ, предполагающая развитие рыночных механизмов, и при этом не предусматривающая реставрации частной собственности, обречена на неудачу.

Проведенное исследование показало, что и в современной капиталистической экономике властные отношения все в большей мере вплетаются в ткань экономической жизни. Без их учета становится невозможным конструктивный анализ хозяйственных отношений, выросших из традиционного товарного производства.

Властные и формально равноправные, товарные отношения переплетаются в конкретных сделках. Далеко не всегда соблюдается аксиоматический для классического товарного производства принцип независимости условий контракта от соотношения статусов, вступающих в сделку партнеров. Цены отражают положение партнёров в системе власти, влияние которым они в ней обладают.

В институциональной структуре капиталистического предприятия с конца прошлого века произошли изменения, требующие серьезного уточнения представления о реальном механизме его функционирования. В первую очередь, они были связаны с переходом к акционерной форме как господствующему типу крупного

капиталистического предприятия, при одновременном снижении влияния индивидуальных акционеров.

В работе показано, что и частная, и государственная корпорация – это иерархические организации, взаимодействующие с окружающей средой через систему рынков различной степени монополизации. Благоприятные финансовые результаты деятельности являются важнейшим условием обеспечения независимости этой структуры и поддержания высокого статуса ее руководства.

Частные корпорации в значительно большей мере вынуждены учитывать текущую конъюнктуру рынка капитала, они сталкиваются с трудностями при осуществлении перестройки производства, ориентированной на долгосрочную перспективу и вызывающей необходимость сокращения текущей прибыли. Государственные в меньшей мере зависят от краткосрочных колебаний рентабельности, но их автономии угрожает давление политических структур, стремящихся использовать эти организации для достижения разнообразных макроэкономических целей.

Проведенный анализ развития государственного предпринимательства в капиталистических странах позволяет сделать вывод о явно обозначившемся сближении реальных механизмов функционирования крупных частных и государственных корпораций: первые из них обретают значительную независимость от прямого контроля собственников, вторые – от политических органов.

Неудача в обеспечении оптимального сочетания функций государства в области макрорегулирования экономики (ограничение роста цен, поддержание занятости) и его функции собственника (обеспечение прибыльной работы предприятий) вызывает необходимость перераспределения финансовых ресурсов в пользу государственных корпораций. Рост их задолженности ведет к усилению политического контроля за текущей деятельностью, резко снижающему эффективность управления.

Постепенное укрепление автономии государственных предприятий стало следствием осознания серьезности проблем, которые неизбежно возникают при попытках управлять ими как неотъемлемой составной частью государственного аппарата, связанных с избыточной регламентацией системы оплаты труда и финансовой деятельности в целом.

В восьмидесятых годах идет активный поиск путей, позволяющих защитить государственные предприятия от избыточного политического давления, гарантировать им широкую автономию. В частности, именно на это ориентировано развитие системы контрактов государства с принадлежащими ему предприятиями, фиксирующими взаимные права и обязанности сторон.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что при существенной независимости структур корпораций от контроля собственника определяющее влияние на их поведение оказывают механизмы формирования высших органов управления, влияния финансовых результатов на стабильность функционирования организаций, формы взаимодействия с иными иерархическими структурами (правительство, финансовые корпорации, профсоюзы, потребители и т. д.). Непроходимой пропасти между частными и общественными корпорациями в этом отношении не существует. Правомерно говорить о широком спектре организаций, функционирование которых отличается по перечисленным параметрам. Причем определяющее значение имеет не сам по себе характер собственности, а особенности деятельности корпораций в монопольных и конкурентных отраслях.

Специфика системы хозяйствования, получившая название командно-административной, состоит в формировании целостной иерархической структуры, охватывающей все общественное производство и ориентированной на максимальное ограничение рыночного саморегулирования.

В результате иерархическая организация вынуждена брать на себя формирование системы хозяйственных взаимосвязей. Их сложность и динамизм в современной экономике приводят к тому, что задача их регулирования становится ведущей. Чтобы ее выполнять, необходимо обеспечить сбор и обобщение информации о производственных возможностях каждого хозяйственного звена и его потребности в ресурсах, довести до них совокупность обязательных к исполнению заданий, регламентирующих объем хозяйственной деятельности звена, структуру производства, объем выделяемых ресурсов и их источники.

Все эти операции опосредуются неравноправными отношениями вышестоящих и нижестоящих звеньев, в рамках которых вышестоящий орган может принимать обязательные для подчиненного решения и добиваться их выполнения, опираясь на власть, которой он располагает. Очевидная неравноправность порождает иллюзию эффективной управляемости иерархически-организованной экономики. Для исследования реальных возможностей высших органов управления разрабатывать и осуществлять целенаправленную экономическую политику принципиальное значение имеет выявление за внешней директивной формой, опосредующей те или иные хозяйственные операции, процессов, их обуславливающих.

Проведенный анализ показал, что определяющее влияние на эффективность управления в иерархической структуре оказывает действенность механизма властной

мотивации, основанного на стимулах, связанных с сохранением занимаемой должности и должностным ростом.

Эффективное использование данного механизма предполагает поддержание уровня ротации управленческих кадров в определенных пределах. В том случае, если уровень ротации сокращается, неизбежно снижается и действенность директив вышестоящих органов управления, нижестоящие органы получают большую свободу маневра.

Ужесточение санкций в краткосрочном плане позволяет мобилизовать резервы, образовавшиеся в результате ротации управленческих кадров в режиме ниже оптимального. Однако при повышении данного уровня ужесточение заданий и санкций за их невыполнение усиливаются диспропорции и ухудшается снабжение, ослабляется контроль за развитием экономики.

Необходимость поддержания ротации управленческих кадров в допустимых пределах с неизбежностью ведет к формированию набора важнейших параметров, срыв заданий по которым связан с наиболее жесткими санкциями, и совокупности прочих, носящих на практике факультативный характер.

Проведенное исследование позволило раскрыть роль иерархических торгов в формировании плановых сделок, то есть набора взаимных обязательств вышестоящих и нижестоящих органов. В рамках торгового предприятия требуется увеличение ресурсов, выделяемых ему для обеспечения плана, а вышестоящий орган – больших результатов в обмен на выделенные ресурсы. В определенных пределах нижестоящие звенья могут варьировать результаты производства, поскольку значительный срыв нереального плана оказывается для вышестоящего органа не менее болезненным, чем для предприятия. С другой стороны, любой содержательный аргумент, сформулированный предприятием и позволяющий убедительно обосновать перед экономическим центром потребность в ограничении заданий и выделении дополнительных ресурсов, используется в рамках торгов на вышестоящем уровне.

Информационные и мотивационные ограничения исключают возможность адекватного отражения запросов потребителя в прямых указаниях вышестоящих органов. Поэтому экономический центр делегирует потребителям часть прав вышестоящих уровней иерархии по принятию обязательных для производителя решений в виде своеобразных "ценных бумаг" (наряды, лимиты, фонды и т. д.).

Безналичные деньги в командно-административной системе управления являются наиболее универсальными ценными бумагами, но и наименее действенными: их наличие далеко не всегда является необходимой предпосылкой реализации прав, предоставленных другими видами ценных бумаг. Конфликты, связанные с накоплением денежных средств

без соответствующих санкций, разрешаются, как правило, их принудительным перераспределением. Накопление на предприятиях избыточных материальных ресурсов является основой формирования системы горизонтальных связей, функционирующих без участия вышестоящих органов, и основанных на относительно устойчивых пропорциях обмена по базовым продуктам, определяемым балансом спроса и предложения.

Мобильность трудовых ресурсов, возможность автономного перераспределения рабочей силы между хозяйственными звеньями ослабляет контроль иерархии за экономическими процессами. Административные запреты в этой сфере оказываются неэффективными, поскольку не создают альтернативного механизма перераспределения. Деградация административного регулирования занятости создает основы формирования рынка рабочей силы. Его функционирование модифицируется попытками вышестоящих органов иерархии регламентировать уровень оплаты конкретного труда. Однако возможность государства контролировать дисциплину оплаты труда по отдельным профессионально-квалификационным группам существенно различаются.

Наименее жесток контроль оплаты труда рабочих-сдельщиков, поэтому их заработки растут высокими темпами. Наиболее жестко контролируются оклады инженерно-технических работников и служащих, работников непромышленной сферы. Но и применительно к тем категориям персонала, уровень заработной платы которых эффективно контролируется, её соотношение с реальным трудовым вкладом изменяется в значительной мере автономно. Обусловленные конъюнктурой в сфере перераспределения трудовых ресурсов и сложившимися установками о социально-приемлемых соотношениях в оплате труда отдельных групп работников, пропорции восстанавливаются за счет снижения интенсивности труда по месту основной работы, развития различных форм индивидуальной трудовой деятельности.

На действенности стимулов к труду непосредственно сказываются и условия материального обеспечения полученных доходов. Несбалансированность потребительского рынка стимулирует вовлечение каналов распределения дефицитных видов продукции в сферу ведомственного торга за рабочую силу. Приоритетные условия снабжения, равно, как и доступ к общественным фондам потребления, становятся одним из важнейших факторов, определяющих обеспеченность отраслей и предприятий трудовыми ресурсами.

Модель рынка, на котором взаимодействуют хозяйственные субъекты, предъявляющие спрос на рабочую силу и предлагающие ее, относительно адекватно описывает процесс формирования и изменения краткосрочных трудовых контрактов.

Однако работники, стабильно связанные с предприятием, приобретают совокупность навыков, особенно ценных именно для этого хозяйственного звена. Им трудно найти адекватную замену, а они, в свою очередь, не имеют возможности использовать особые навыки на других предприятиях. Долгосрочный характер связи с предприятием стимулирует инновационную деятельность.

В рамках нормального режима функционирования предприятия колебания текущей конъюнктуры по группам занятых на нем квалифицированных работников оказывают лишь косвенное воздействие на уровень оплаты их труда, краткосрочный выигрыш в оплате не оправдывает потери от разрыва с предприятием. Но с ростом неудовлетворенности сравнительными условиями работы (обеспечение социальных потребностей, условия труда, заработная плата) и ростом спроса на рабочую силу, предъявляемого другими хозяйственными звеньями, опасность резкого роста текучести кадров обостряется. Этот фактор является одновременно и причиной, и симптомом серьезного кризиса предприятия. Требуются немедленные компенсирующие мероприятия, повышающие привлекательность занятости в данном звене для работников (повышение заработной платы, увеличение капитальных вложений в социальную сферу и т. д.). Это осложняет увязку средств, выделяемых в распоряжение хозяйственных звеньев с результатами их деятельности, усиливает инерционные процессы в экономике.

Анализ динамики структуры производства в рамках командно-административной системы управления позволяет вскрыть и экономико-политические причины нарастания инерционных тенденций. Сокращение объема производства продукции отрасли, как правило, имеет место в двух случаях: под действием природных факторов, не позволяющих вопреки росту направляемых на ее развитие ресурсов обеспечить сохранение достигнутого уровня добычи, а также когда снижение выпуска в физическом измерении компенсируется ростом стоимостных результатов. Сознательная политика, направленная на свертывание тех или иных видов деятельности, если и реализуется, то гораздо медленнее, чем этого требуют соображения экономической эффективности.

Характерная черта динамики структуры производства в иерархически организованной экономике – отсутствие прямой связи объема капиталовложений, направляемых в отрасль, с эффективностью их использования. Если высокий приоритет отрасли сочетается с комплексом факторов, снижающих эффективность производства; вступает в силу механизм ресурсной компенсации – низкая отдача стимулирует выделение дополнительных ресурсов.

Попытки интегрировать объяснение подобных феноменов в рамки целостной экономической теории дефицита потребовали формирования гипотезы, в соответствии с

которой заинтересованность предприятия в капиталовложениях в социалистической экономике неограниченна, а их распределение осуществляется экономическим центром в зависимости от сложившейся структуры и осознания настоятельности дефицита соответствующих потребительских или производственных благ.

Анализ опыта принятия и реализации инвестиционных решений в иерархически организованной экономике показывает уязвимость двух предпосылок, лежащих в основе данной концепции: способности экономического центра адекватно выявлять "узкие места" экономики, пределы "интервалов терпимости" и возможность обеспечить реализацию принятых решений в отношении распределения инвестиционных ресурсов. Серьезные противоречия концепции "распределения по дефициту" с экономической реальностью выявляются и на уровне народного хозяйства в целом, и в отдельных его отраслях. На практике даже острый дефицит ресурса, осознанный как экономико-политическая проблема, или возникновение трудностей с реализацией продукции слабо сказываются на структуре капиталовложений.

В диссертации проанализированы причины, позволившие иерархически организованной экономике в период ее становления повсеместно осуществлять глубокую трансформацию структуры производства, быстро формировать новые отрасли. Исследованы также причины нарастания инерционных процессов.

Показано, что в ходе индустриализации сложившаяся структура экономики воспринималась иерархией как чуждая и неэффективная, а ее перестройка – в качестве важнейшей экономико-политической задачи. Значимые для высших органов управления цели в сфере сельского хозяйства связываются с обеспечением максимально возможной мобилизации средств для форсированного развития тяжелой промышленности, задачи же органов управления аграрным сектором имели выраженный фискальный характер. Естественной границей возможностей такого перераспределения является исчерпание ресурсов традиционного сектора хозяйства.

В других социалистических странах воздействие советского опыта индустриализации нередко перевешивало соображения, связанные с экономической эффективностью. Форсированная индустриализация на базе комплекса ресурсоемких отраслей при большей жесткости социальных ограничений предавала процессу экономического развития циклический характер. Резкое увеличение доли накопления вызывало снижение жизненного уровня. Рост социальной напряженности заставлял сокращать инвестиции, ограничивать перераспределение ресурсов из сельского хозяйства. Затем темпы роста капитальных вложений снова повышались. По мере исчерпания

ресурсов традиционного сектора амплитуда соответствующих колебаний темпов экономического роста сократилась.

Отрасли, сформировавшиеся к моменту исчерпания ресурсов традиционного сектора, как правило, продолжают расти вне зависимости от эффективности соответствующих производств, новых тенденций научно-технического прогресса или дефицита соответствующих ресурсов.

Устойчивость сложившейся структуры экономики к экономико-политическим мероприятиям, направленным на ее трансформацию, проанализирована на ряде примеров, в частности, на примере ВНР. Здесь несоответствие экономической структуры, сформировавшейся в ходе форсированной индустриализации начала пятидесятых годов, объективным возможностям и потребностям экономики (гипертрофия металлургии и добывающей промышленности, слабое использование сравнительных преимуществ страны в сельскохозяйственном производстве, пищевой промышленности) было хорошо осознано уже в конце пятидесятых годов. Начиная с 1958 года, перестройка сложившейся экономической структуры постоянно присутствует в качестве одной из целей экономической политики. Тем не менее добиться серьезных сдвигов не удавалось, в отраслевом развитии явно преобладали инерционные процессы.

В отличие от денег, обладание которыми в рыночной экономике позволяет вступать в сделку с любым хозяйственным звеном, апеллируя к его материальной заинтересованности, власть – ресурс ограниченно-конвертируемый. Наладить опосредованный властью обмен деятельностью в рамках частной иерархии значительно легче, чем в том случае, если взаимодействующие звенья входят в различные иерархические структуры, и регулирование возникающих между ними противоречий требует участия перегруженных высших уровней управления.

Большая эффективность организации хозяйственных связей в частных иерархиях способствует формированию развитого "натурального хозяйства" (создание собственных вспомогательных, заготовительных производств, строительной базы, транспортного хозяйства, собственного машиностроения, ограничение кооперации, особенно межминистерской и т. д.). Хозяйственные звенья стремятся минимизировать свою зависимость от ресурсов, не находящихся под их контролем. На обеспечение бесперебойного доступа к комплементарному набору производственных ресурсов направлено и наращивание предприятиями производственных запасов.

Сосредоточение контроля над набором ресурсов, позволяющим относительно бесперебойно осуществлять производство – основа "ведомственности" – устойчивых

взаимосвязей в рамках части иерархии, отстаивающей собственные интересы, и, в первую очередь, стабильность условий своей деятельности.

Анализ показал, что формирование ведомственных систем (относительное обособление интересов частной иерархии, формирование набора производственных мощностей, запасов, неформальных связей) является важнейшим стабилизирующим фактором в иерархической экономике (повышение устойчивости хозяйственных связей, противодействие нереалистичным распоряжениям высших уровней управления). Но вместе с тем ограничиваются возможности перераспределения ресурсов.

В сформировавшейся социально-политической структуре частные иерархии, отвечающие за развитие соответствующей отрасли или региона, в наибольшей мере способны обеспечить политическую поддержку своих интересов. По многим направлениям интересы ведомств и региональных органов противоречат друг другу, но там, где они совпадают, противостоять их совместному давлению трудно. Подобная ситуация складывается при реализации крупных инвестиционных проектов. Регионы вступают в качестве конкурентов в торге. Для них это поток ресурсов, значительную часть которых можно перераспределить на местные нужды (строительные материалы, техника, рабочая сила и т. д.). Результаты торга, выбор места реализации нужного ведомству проекта в значительной мере определяется тем, какую поддержку региональное руководство может оказать в проведении необходимого решения. Таким образом, применительно к конкретному проекту, мощному лобби, выступающему за его реализацию, как правило, не противостоит какая-либо коалиция сил, жизненно заинтересованная в том, чтобы предотвратить выделение средств. Так как совокупность средств, необходимых для реализации инвестиционных программ, санкционированных решениями высших уровней иерархии, существенно превышает реальные возможности экономики, а находящиеся под контролем центра мобильные ресурсы ограничены, определяющее влияние на реальную структуру капиталовложений оказывает способность ведомства израсходовать формально выделенные в его распоряжение средства. В работе показано, что в благоприятном положении оказываются хозяйственные звенья, развитие которых может осуществляться на основе относительно простых, хорошо отработанных технологий, не предполагающих организации сложной межотраслевой кооперации.

Исследование позволяет сделать вывод, что характерными чертами развития иерархически организованной экономики после исчерпания возможностей мобилизации ресурсов традиционного сектора становятся:

- продолжающийся рост сформировавшихся к этому моменту отраслей;

– серьезные трудности на пути формирования новых отраслей, вызванных к жизни следующим этапом научно-технического прогресса;

– прямая зависимость простоты связей по материально-техническому обеспечению развития и функционирования сложившейся отраслевой системы с темпами ее дальнейшей экспансии;

– обратная связь динамики спроса мирового рынка на производственные ресурсы, необходимые для обеспечения развития отрасли, с масштабами ее закупок на конвертируемую валюту.

Развивающиеся автономно отрасли создают спрос на производимые друг другом ресурсы, поддерживают их хронический дефицит.

Попытки усовершенствовать отдельные элементы командно-административной системы хозяйствования, внедрить управленческие инновации, не затрагивающие ее основ, предпринимаются регулярно. Характерной чертой подобных мер является их симптоматическая привязка. Они непосредственно ориентированы на устранение наиболее очевидных негативных следствий гипертрофии роли иерархии в экономике.

Механизм отторжения подобных формальных преобразований проанализирован в работе на примере предпринимавшихся в ходе крупномасштабного экономического эксперимента 1984–1985 годов, последующего распространения новых методов хозяйствования, мер, направленных на улучшение материально-технического снабжения. Выявлено, что положение в материально-техническом снабжении лишь отражает фундаментальные свойства системы хозяйствования: доминирующую роль, иерархических отношений, общее превышение спроса на ресурсы над их предложением, ограниченную эффективность безналичных денег как документа, предоставляющего права на ресурсы, доминирующее положение поставщика и подчиненное – потребителя. Хозяйственные звенья быстро адаптируются к новым управленческим процедурам, вводимым показателям.

Накапливающиеся в директивно управляемой экономике проблемы, растущая неудовлетворенность эффективностью использования ресурсов и темпами роста жизненного уровня, периодически дают импульс к разработке комплекса мероприятий, в той или иной мере затрагивающих логику функционирования иерархически организованной экономики, формирующихся в ней взаимосвязей – экономической реформы.

Если ресурсы распределяются через систему иерархических торгов, в процессе которых формируются и обязательства предприятий по достижению результатов, значимых для вышестоящего органа, естественной является их увязка с выполнением

плана – соблюдение условий контракта дает право на выделение ресурсов. Стимулирование за выполнение и перевыполнение плана сочетается с санкциями за его срыв. Однако оборотной стороной подобной системы является усиление стимулов к сокрытию имеющихся резервов повышения эффективности производства. Выявленные в текущем периоде возможности закладываются вышестоящим уровнем в базу и ухудшают для предприятия условия контракта в дальнейшем. Отсюда – постоянно повторяющиеся попытки поправить дело, увязав выделяемые предприятию ресурсы с параметрами, независимыми от плана (фактическим ростом объема производства, уровнем рентабельности, динамикой производительности труда и т. д.). Предполагается, что в этой ситуации предприятия должны быть заинтересованы в принятии напряженных планов, позволяющих обеспечить ресурсами рост объема производства. Иногда в целях стимулирования выявления резервов на стадии формирования плана используются льготные нормативы выделения ресурсов, центр соглашается платить дороже за информацию, предоставляемую на более ранней стадии, когда она особенно ценна.

Анализ накопленного опыта позволяет, выявить две группы преобразований: те, в ходе которых переход к стимулированию фактической динамики объема и эффективности производства приводил к реальным изменениям поведения предприятий (хотя бы краткосрочным) – всплеску роста стимулируемых параметров, изменению поведения предприятий в рамках иерархических торгов, и прочие, где даже осуществленные на практике изменения в порядке распределения ресурсов не выводили систему из стационарного состояния.

Комплекс факторов заставляет руководство предприятий осторожно относиться к соответствующим нововведениям: неуверенность в сохранении на практике прокламированной стабильности правил распределения ресурсов, их универсального характера, опасения того, что выявленные резервы послужат основой ужесточения условий плановой сделки в следующем периоде и т. д. В тех случаях, когда стимулирующий импульс недостаточен, чтобы изменить традиционное поведение хозяйственных звеньев (занижение планов, завышение запросов на ресурсы), представленная предприятиями информация оказывается непригодной для балансирования ресурсов и потребностей на макроэкономическом уровне – сумма запросов на ресурсы существенно превышает их плановый объем. Вышестоящие органы не могут полагаться на представляемые предприятиями плановые проекторки, вынуждены по-прежнему использовать механизм "планирования от достигнутого уровня". С точки зрения вышестоящих уровней иерархии в подобной ситуации сохранение введенных принципов стимулирования представляется бессмысленным. Нормативная

увязка ресурсов с фактическими результатами не позволяет им опереться на поток достоверной информации о производственных возможностях звена в процессе разработки плана, однако лишает их возможностей свободного маневра ресурсами в рамках плановых торгов. Растет влияние случайных факторов на дифференциацию условий доступа предприятий к ресурсам.

Начинается демонтаж введенной системы. Предоставляемые в ее рамках права на ресурсы (накопленные средства фонда развития производства, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства) оказываются неэффективными, не подкрепленными конкретно-адресными правами, санкционированными вышестоящими органами иерархии (выделяемыми нарядами, лимитами капиталовложений и т. д.). Универсальные принципы распределения валового дохода нарушаются, нормативы становятся нестабильными, приспособляются к фактическому распределению средств.

В том же случае, когда стимулирующий импульс оказывается достаточным для того, чтобы внести существенные коррективы в поведение предприятий, события развиваются иначе. Сам факт накопления в фондах предприятия денег отнюдь не открывает доступа к производственным ресурсам. В условиях хронически перенапряженных ресурсных балансов неудачей оканчиваются все попытки повысить покупательную способность этих средств на основе их приоритетного ресурсного обеспечения. Единственный путь решения этой проблемы – введение рыночного механизма взаимодействия, переход к оптовой торговле средствами производства. При этом предприятия должны самостоятельно формировать значительную часть своей производственной программы на основе заказов контрагентов и рыночных цен, балансирующих спрос и предложения. А это в условиях дефицитной экономики чревато неконтролируемым ростом цен.

Таким образом, для того чтобы обеспечить стабильность реформы, на этом этапе необходимо ввести реальные элементы рыночного саморегулирования и одновременно осуществить комплекс действенных антиинфляционных мероприятий. Однако параллельно включаются факторы, усиливающие инфляционные тенденции в реформируемой экономике.

Значительно более высокая реальная покупательная способность наличных денег по сравнению с безналичными делает связанные с ними стимулы весомыми. Рост выплат по фондам заработной платы, материального поощрения позволяет стимулировать повышение производительности труда в первичных производственных коллективах, усиливает позиции предприятия в торге за рабочую силу. Но все это, как правило, требует существенного ускорения роста заработной платы – иначе стимулы не сделать достаточно

действенными. Сложившаяся же структура экономики не ориентирована на удовлетворение потребительского спроса. В значительной мере рост заработной платы ускоряется в отраслях, производство в которых оказывает слабое воздействие на ресурсообеспеченность потребительского рынка.

Растет инфляционное давление и в производственной сфере. Права на инвестиционные ресурсы, которые получают предприятия с накоплением собственных хозрасчетных фондов, сами по себе малоэффективны. Однако пока высшее политическое руководство высоко оценивает приоритетность реформы, они служат весомым аргументом в торге с вышестоящим органом за дополнительное выделение лимитов капиталовложений, соответствующих фондов и нарядов. Но параллельного сокращения объема прав на инвестиционные ресурсы, выделяемых в распоряжение предприятий, сталкивающихся с трудностями, накопивших средств в хозрасчетных фондах, не происходит. Наоборот, серьезные проблемы, с которыми сталкивается предприятие, служат весомым аргументом в торге за инвестиционные ресурсы.

В этой ситуации принципиальное значение имеет выбор экономико-политических приоритетов. Для того, чтобы поддерживать уровень инфляционного давления в приемлемых рамках, необходимо подчинить этой задаче инвестиционную политику, ограничить масштабы фронта строительства, объем капиталовложений реальными возможностями экономики, перераспределить капиталовложения в пользу отраслей, работающих на потребительский рынок, резко ограничить объем нехозрасчетных капиталовложений, финансируемых в той или иной форме за счет бюджетных ресурсов.

Но параллельно усиливается давление, направленное на проведение иного курса. Позитивная динамика важнейших, контролируемых центром экономических показателей, на фоне нараставших накануне реформы трудностей, побуждает высшие органы управления использовать открывающиеся возможности для ускорения роста народного хозяйства, расшивки "узких мест" в экономике, форсированного роста приоритетных отраслей. Все это накладывается на интересы частных иерархий, стремящихся сохранить контроль над ресурсами и в максимально возможной мере использовать благоприятную народнохозяйственную ситуацию для расширения фронта строительства. Выбор такой политики, быстрое наращивание централизованных капиталовложений, расширение фронта строительства приводит к нарастанию острых противоречий в народном хозяйстве, развалу системы регулирования, введенной в ходе экономической реформы.

Под влиянием роста инфляционного давления оптовая торговля либо не успевает получить развитие, либо свертывается. Острый недостаток инвестиционных ресурсов ограничивает и без того слабое влияние накопления средств в хозрасчетных фондах на

реальное распределение ресурсов. Деньги, аккумулированные в этих фондах, замораживаются, начинается их перераспределение. Рост напряженности на потребительском рынке проявляется в более высоких темпах открытого и скрытого повышения цен, обострении дефицита. Стимулирующая роль налично-денежных выплат снижается. Для ослабления инфляционного давления спроса на потребительском рынке в систему стимулирования вводятся дополнительные регуляторы, ограничивающие рост, номинальных доходов, стабильность нормативов, универсальные правила их образования все в большей мере нарушаются. В итоге действенность введенных стимулов снижается до того уровня, при котором предприятие возвращается к традиционному поведению. Подобные явления происходили в ходе экономических реформ в ЧССР в 1958–1961 годах, в СССР – в 1965–1969 годах, в ПНР – в 1973–1975 годах.

Иначе разворачиваются события, когда политическое руководство проводит курс на углубление реформы в сочетании с обеспечивающими этот процесс экономико-политическими мероприятиями. Так, при переходе к нэпу в 1921–1923 гг. в СССР, в СФРЮ – в 1954–1955 гг., в ВНР – в 1968–1971 годах, в КНР – на рубеже 70–80 годов политическое руководство смогло противопоставить давлению частных иерархий ограничительную бюджетную и инвестиционную политику. Несмотря на специфику этих стран, в каждой из них в процессе реформы сложилась развитая система товарных рынков, опосредующих значительную часть оборота ресурсов в народном хозяйстве, была обеспечена широкая, по сравнению с традиционным механизмом, хозяйственная самостоятельность предприятий в формировании производственных программ и системы хозяйственных связей. Здесь проявились свои специфические проблемы, но задача формирования экономической системы с более гибкими хозяйственными взаимосвязями и ограниченной ролью иерархии в их регулировании была в основном решена. Во всех перечисленных выше случаях залогом успеха в период реформы была экономическая политика, направленная на ограничение совокупного спроса.

Успешно реализованная экономическая реформа всегда дает серьезный позитивный импульс хозяйственному развитию. Резервы повышения эффективности, ранее скрытые отсутствием заинтересованности хозяйственных звеньев, становятся доступными. Резко упрощается решение задач перестройки производства в соответствии с изменяющимся спросом, а насыщенный потребительский рынок создает дополнительные стимулы к труду.

Вместе с тем с течением времени в новой системе хозяйствования начинает нарастать комплекс ее специфических противоречий. Если их не удастся урегулировать,

то постепенно импульс повышения эффективности ослабевает, экономика вновь сталкивается с серьезными трудностями.

Тесная увязка оплаты труда с конечными результатами хозяйственной деятельности вступает в противоречие с установками по вопросу пределов допустимой дифференциации оплаты труда в целом и в рамках однородных профессионально-квалификационных групп. Поэтому, перестраивая систему формирования фондов, направляемых на оплату труда, приходится не только обеспечивать их непосредственную зависимость от результатов хозяйственной деятельности, но и одновременно поддерживать нормативными методами уровень дифференциации в социально-приемлемых пределах.

Данное противоречие проявляется в наборе конкретных проблем. В частности, это альтернатива – поощрение за рост или за уровень эффективности.

Использование приростных нормативов позволяет связать наиболее динамичный элемент средств, направляемых на оплату труда (их прирост) с приростом результата стабильными нормативами, предотвратить торг с вышестоящими органами за их уровень. Однако в этом случае в тяжелом положении оказываются предприятия, которые вскрыли резервы повышения эффективности в предыдущем периоде.

При установлении уровневых нормативов фондообразования, предприятия, имеющие высокие результаты, получают преимущества независимо от их соотношения с уровнем базового периода. Вместе с тем этот механизм предполагает широкие, выходящие за рамки социальных ограничений, возможности сокращения оплаты труда в хозяйственных звеньях, обеспечивающих более низкие результаты.

Это противоречие проявляется и при определении места фонда оплаты труда в структуре нормативного распределения валового дохода. С точки зрения эффективности стимулов наиболее адекватным является остаточный метод формирования этого фонда. Однако остаточный платеж наиболее динамичен, его колебания, отражающие недетерминированность экономических процессов, приводит к серьезным диспропорциям.

Принципиальный вопрос в отношениях хозрасчетного предприятия с государством – степень зависимости отчислений в бюджет от фактических результатов деятельности, а соответственно, и стабильность доходной базы бюджета.

Формально наиболее жесткой является система налогообложения, полностью базирующаяся на платежах критериального типа (плата за фонды, трудовые ресурсы, природные ресурсы и т. д.). При ее использовании сумма платежей, причитающихся бюджету от конкретного предприятия, в принципе не зависит от финансовых результатов

последнего, связана только с объемом вовлекаемых средств. Эти платежи могут использоваться для стимулирования эффективного использования конкретных видов ресурсов.

Когда применяются платежи подоходного типа, бюджет принимает на себя часть ответственности за результаты работы предприятия. Отчисления колеблются вместе с их текущими финансовыми результатами. Прогрессивное налогообложение прибыли увеличивает долю бюджета в компенсации ухудшения результатов и изъятии доходов, превышающих нормальный уровень. Главное преимущество подобной системы – возможность использования единых шкал налогообложения, ограничение круга предприятий, по которым экономический центр вынужден принимать индивидуальные решения об освобождении от налогов, предоставлении дотаций.

Важнейшим фактором, определяющим развитие системы распределения доходов в реформированной экономике, является институциональная система управления предприятием.

Сохранение доминирующего положения назначаемой вышестоящим органом администрации чревато серьезными противоречиями. Когда вышестоящий по иерархии орган самостоятельно определяет оценку деятельности, уровень премирования и целесообразность продолжения работы руководства предприятия, то вне зависимости от того, доводятся ли его приоритеты в виде официальных директив, или неформальных распоряжений, они оказывают определяющее воздействие на принимаемые руководством предприятия решения. Даже полная отмена всех директивных показателей в этой ситуации недостаточна для того, чтобы гарантировать реальность расширения хозяйственной самостоятельности предприятий. Сохраняющаяся избыточная ориентация на позицию, вышестоящего органа, от которого в конечном итоге зависит карьера руководителей предприятия, а не на рыночные результаты, облегчает воспроизводство традиционных иерархических отношений, их экспансию при возникновении экономико-политических затруднений.

Альтернативой назначаемой администрации является развитие производственной демократии, самоуправления. Практика, однако, продемонстрировала и негативные следствия выбора данной стратегии. Речь идет о росте дифференциации предприятий по уровню оплаты труда работников однородных профессионально-квалификационных групп, связанном с ограниченной мобильностью трудовых ресурсов, возможности неоправданного перераспределения остающихся в распоряжении предприятия доходов в пользу фондов личного потребления, ограниченной заинтересованности коллективов в инвестициях, направленных на создание новых рабочих мест.

От того, в какой мере проводимая экономическая политика, система экономических регуляторов строятся с учетом этих объективных проблем, включают элементы, направленные на предотвращение возможных негативных тенденций (различное налогообложение средств, направляемых на развитие и личное потребление, прогрессивный характер налогообложения фонда личного потребления, централизация значительной части инвестиционных ресурсов, направляемых на расширение производства) зависит эффективность реформированной экономики. Ставка в разрешении возникающих проблем лишь на рыночное саморегулирование, как показывает опыт, может иметь тяжелые последствия.

Особого внимания заслуживает рост дифференциации, в оплате за одинаковую работу в разных хозяйственных звеньях. Проанализированный в диссертации опыт развития СФРЮ в 1960–1980 гг. показывает, что при выходе за определенную точку этот процесс приводит к образованию инфляционной спирали "доходы-цены", контролировать которую на основе рестрикционной кредитно-денежной политики не удается.

Существенные различия в объеме валового дохода, приходящегося на одного занятого, в том числе не связанные с уровнем эффективности производства, позволяют отраслям и предприятиям, оказавшимся в благоприятной ситуации (значительная доля продукции, реализуемой по рыночным ценам, высокая рентабельность, заложенная в цены, утверждаемые государственными органами и т. д.), быстро повышать личные доходы. Отрасли и предприятия, оказавшиеся в относительно неблагоприятном положении, стремятся компенсировать отставание. Если различия в оплате за одну и ту же работу становятся социально неприемлемыми, рост зарплаток продолжается даже при ухудшении экономического положения. Сокращаются собственные финансовые резервы. Предпринимаются попытки добиться повышения цен, по которым реализуется продукция. Если это оказывается невозможным, осуществляемые предприятием капиталовложения остаются без надежного финансового обеспечения. Растет задолженность предприятий контрагентам, банковской системе. Невозможность выполнить финансовые обязательства из-за отсутствия средств порождает специфический феномен – сочетание инфляции и неликвидности предприятий из-за недостатка финансовых ресурсов. Возможности функционирования этого механизма объясняются несимметричностью системы стимулирования: предусматривая широкие возможности повышения личных доходов при благоприятных результатах хозяйствования, она не предусматривает достаточно жестких санкций при их ухудшении.

Блокирование чрезмерной дифференциации в оплате возможно на основе прогрессивного налогообложения, аналогичных мер, любая из которых имеет

дестимулирующее действие. Реальной задачей является поиск инструментов, позволяющих минимизировать дестимулирующие эффекты и выявление границ, в которых рост дифференциации доходов не приводит к деструктивным последствиям. Решение этих вопросов не может быть универсально – оно тесно связано с реальной ролью трудовых коллективов в управлении различными производственными звеньями.

Совершенствование форм реализации социалистической собственности, расширение участия трудящихся в управлении производством возможно лишь на основе гибкого учета общественной значимости и масштабов хозяйственной деятельности, реальных возможностей участия трудящихся – в управлении на различных уровнях и эффективности контроля коллективных органов за работой администрации. В противном случае гипертрофированное подчеркивание универсальности принципа рабочего самоуправления ведет на практике к его извращению, создает почву для возникновения бесконтрольных бюрократических органов и процедур, прикрывающихся внешними формами демократического обсуждения и принятия решений.

Там, где существуют наиболее широкие возможности непосредственного участия трудящихся в решении важнейших хозяйственных вопросов, обеспечена реальная ответственность администрации перед трудовыми коллективами, их выборными органами, целесообразно использовать механизм остаточного образования фонда заработной платы на основе распределения валового дохода. Функцию ограничения чрезмерного роста индивидуальных доходов при этом может выполнять система прогрессивного налогообложения индивидуальных доходов работающих, а социального гарантирования – доступ к общественным фондам потребления.

На предприятиях, производящих продукцию высокой общественной значимости, права трудового коллектива по принятию важнейших решений, определяющих хозяйственную деятельность, объективно ограничены. Здесь первоочередное образование фонда заработной платы является обоснованным и логичным. Расширение прав администрации в выборе форм материального стимулирования, размеров оплаты труда конкретных работников в рамках выделенного фонда заработной платы должно здесь сочетаться с существенным повышением роли профсоюзов в качестве защитников коллективных интересов.

Наибольшее распространение должны получить промежуточные по отношению к обозначенным выше двум крайним вариантам формы, предусматривающие одновременно нормативную увязку фонда оплаты труда с конечными результатами и использования встроенных в сам механизм формирования данных фондов нормативных регуляторов, ограничивающих пределы дифференциации социально-допустимыми рамками.

В рамках любой формы регулирования заработной платы принципиальное значение имеет определение меры прогрессии. Очевидно, что чем она выше, тем более ограниченными становятся стимулы к выявлению резервов. Возможности снижения прогрессии в регулировании фонда оплаты труда также определяются комплексом объективных факторов. В частности, они зависят от меры стабильности условий и результатов хозяйствования, возможностей ограничить влияние внешних факторов на размеры средств, оставляемых в распоряжение трудового коллектива. Повышение эффективности социальных гарантий, предоставляемых за счет общественных фондов потребления, формирование антиуравнительных социальных установок по отношению к оплате труда, также способствует повышению действенности механизма материального стимулирования.

Рост разнообразия форм регулирования заработной платы оказывает существенное влияние на функционирование сферы перераспределения трудовых ресурсов, усиливает текучесть рабочей силы. Установки по вопросам оплаты труда и трудового вклада существенно дифференцированы в разрезе половозрастных групп. В рамках традиционного хозяйственного механизма важнейшей проблемой является то, что группы работающих, заинтересованные в значительном повышении зарплаток на основе роста трудовых усилий и малочувствительные к повышенному риску, не могут реализовать свои установки в сфере общественного производства. Формирование в общественном секторе широкого круга производственных звеньев, работающих на принципах тесной увязки оплаты труда с результатами, создаст благоприятные предпосылки для реализации подобных установок. Попытки удержать эту категорию работников в производственных звеньях с более высоким уровнем социальных гарантий и меньшим разбросом, в оплате труда нецелесообразны. С другой стороны, многие работники высоко ценят именно гарантированность в оплате труда. Поэтому плюрализм в форме регулирования является самоценным параметром.

Прямая связь мероприятий, направленных на стимулирование эффективности производства с нарастанием инфляционного давления создает серьезные проблемы, которые необходимо решить для того, чтобы обеспечить устойчивость введенной в ходе экономической реформы системы хозяйствования. И ослабление действенности стимулов, и усиление инфляционных процессов приводят к деструктивным последствиям. Причем в определенных ситуациях область допустимых значений вообще оказывается пустой. Зависимость динамики личных доходов от результатов хозяйствования, достаточная для действенного стимулирования, выводит инфляционное давление за уровень, совместимый с нормальным функционированием введенных в процесс реформы экономических

регуляторов. Важно выявить факторы, позволяющие расширить область допустимых значений, создать простор для маневра.

Определяющее значение для перспектив экономических реформ имеет антиинфляционная политика, направленная на преодоление избыточного спроса. В условиях индустриализованной экономики борьба с инфляцией тесно связана с перераспределением средств и ресурсов из неэффективных и неперспективных отраслей и производств.

Когда валовой доход (прибыль) предприятия распределяется на основе универсальных нормативов, и они имеют возможность самостоятельно определять направления использования средств собственных хозрасчетных инвестиционных фондов, вопрос о доле финансовых средств предприятий в общем объеме инвестиционных ресурсов общества становится значимым.

Сохранение доли средств, которыми может распоряжаться предприятие на уровне, более низком, чем это необходимо для обеспечения простого воспроизводства, порождает иждивенческие настроения, ведет к существенному искажению представляемой в вышестоящие органы информации о перспективах капиталовложений, в значительной мере снимает с предприятий ответственность за результаты инвестиционной деятельности. Крайне ограниченные права в инвестиционной сфере жестко лимитируют в этом случае и возможности расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в сфере текущих производственных взаимосвязей, не позволяют осуществлять гибкую перестройку производства в соответствии с изменением спроса.

Возложение на предприятие ответственности за хозрасчетное самофинансирование всего процесса расширенного воспроизводства на основе механизма нормативного распределения прибыли, выделение в их распоряжение доминирующей части инвестиционных ресурсов, направляемых в производственную сферу, приводит к тому, что у одних производственных звеньев накапливаются значительные финансовые ресурсы, использование которых неэффективно с общественной точки зрения, другие испытывают острую потребность во внешнем финансировании рентабельных инвестиций.

Опыт европейских социалистических стран, в частности ВНР, позволяет сделать вывод, что централизованное государственное перераспределение инвестиционных ресурсов в значительной мере служит поддержке неэффективной структуры хозяйства. С другой стороны, рост доли инвестиционных ресурсов, которыми распоряжается предприятие или банк, сам по себе оказывается недостаточным для обеспечения структурной гибкости социалистической экономики (СФРЮ после 1965 г.).

Анализ проблем антиинфляционной политики в диссертации опирается на выводы, сделанные в рамках институционалистской школы, в соответствии с которыми, позиции социальных групп в процессе перераспределения общественных ресурсов зависят от их способности к организации и обеспечению представительства собственных интересов. Перераспределительные коалиции, представляющие интересы отдельных отраслей и регионов, затрудняют адаптацию общества к новым технологиям и реструктуризацию ресурсов в соответствии с изменившимися условиями, а потому сдерживают экономический рост.

Механизм функционирования иерархически организованной экономики создает идеальную среду для формирования отраслевых и региональных перераспределительных коалиций. Они организационно оформлены: существуют специальные системы органов, представляющих интересы производственных и региональных структур. Политизация хозяйственной деятельности приводит к тому, что наиболее широкие организации, призванные представлять интересы общества в целом, сами оказываются объектом влияния перераспределительных коалиций, их аппарат тесно переплетается с собственно хозяйственным аппаратом. Существование отраслевых министерств облегчает обеспечение интересов сложившихся производственных структур, но сама по себе, их ликвидация отнюдь не подрывает механизмы лоббирования. Соответствующие формальные и неформальные организации вырастают и формируются и на добровольной основе. Поэтому и после экономической реформы принципиальные различия политического веса и влияния сложившейся производственной структуры и новой, только формируемой, оказывают определяющее влияние на реальный процесс распределения народнохозяйственных ресурсов по бюджетным и кредитным каналам.

Процесс структурной трансформации в реформированной экономике должен идти постоянно. Разовыми мерами типа рестрикции капиталовложений, которые с успехом используются для снятия избыточного инфляционного давления, эту проблему решить нельзя. В отличие от противоречий первого этапа реформы, которые могут регулироваться в рамках сложившейся социально-политической структуры, здесь необходимы институциональные преобразования, последовательная дифференциация политической и хозяйственной структур, деполитизация текущей экономической жизни. Правящая партия, оказывая определяющее влияние на распределение финансовых ресурсов государства, выбор путей их мобилизации и расходования на социальные нужды, оборону, поддержку эффективных хозяйственных процессов, подбирает кадры для реализации соответствующей политики. Но важно ограничить влияние политических органов на текущее функционирование хозрасчетных предприятий, само выживание

которых определяется рентабельностью работы, не допускать подбора кадров их руководителей в зависимости от политической лояльности. Требования к политическому лидеру и руководителю хозрасчетного предприятия принципиально различны. Пока подбор кадров хозяйственных руководителей, их карьера прямо определяются политическими факторами, а не профессиональным престижем, успехами в обеспечении прибыльной работы предприятий, реформированная социалистическая экономика несет на себе печать традиционной командно-административной системы.

Финансовые и кредитные органы, отвечающие за проведение эффективной антиинфляционной политики, обеспечение устойчивости национальной валюты по самой природе стоящих перед ними задач, противостоят частным отраслевым иерархиям. В рамках традиционной системы управления их функции в основном ограничивались общественным счетоводством и кассовым обслуживанием народного хозяйства. В реформированной экономике роль финансово-кредитных органов принципиально меняется. Именно они становятся важнейшим проводником рыночно-ориентированной политики перераспределения финансово-кредитных ресурсов в пользу быстро развивающихся, эффективных отраслей и предприятий. Аналогичные функции должны выполнять и автономные от государственного банка финансовые фонды, находящиеся в распоряжении институциональных инвесторов, ориентированные не на поддержку той или иной сферы деятельности, а на обеспечение интересов вкладчиков, в частности, страховые фонды.

Никакие организационно-экономические меры не позволят устранить активное давление отраслевых и территориальных производственных структур, направленные на перераспределение общественных ресурсов в их пользу. В условиях демократизации общественной жизни оно может даже усилиться. Для того, чтобы противодействовать соответствующим консервативным тенденциям, необходимо обеспечить адекватное представительство интересов широких социальных групп, за счет которых собственно и осуществляется перераспределение ресурсов. Именно там, где складывается адекватная для этого институциональная структура, создаются наиболее благоприятные предпосылки для обеспечения прогрессивных структурных сдвигов, последовательного проведения антиинфляционной политики.

ПУБЛИКАЦИИ

По теме диссертации опубликованы следующие основные научные работы:

Оценочные показатели в системе хозрасчета предприятий. М.: Экономика, 1980 г. – 7,1 п.л. (в соавторстве, в том числе автора 4 п.л.).

Хозрасчет и развитие хозяйственной самостоятельности предприятий. М.: Экономика, 1984 г. – 12,6 п.л. (в соавторстве, в том числе автора 8 п.л.).

Экономическая реформа: причины, направления, проблемы. М.: Экономика, 1989 г. – 7,2 п.л. (в соавторстве, в том числе автора 6 п.л.).

Проблемы совершенствования системы образования фонда заработной платы. – Известия АН СССР – серия экономическая, 1983, №2 – 1,1 п.л.

Совершенствование хозяйственного механизма на основе нормативных методов. Вопросы экономики, 1983, №3 – 1,0 п.л. (в соавторстве).

Экономические предпосылки усиления роли трудовых коллективов в управлении. В сб. Участие трудящихся в управлении производством. М.: ВНИИСИ, 1983 – 1,1 п.л.

Сравнительный метод и его использование в исследовании хозяйственных механизмов. – Сборник трудов ВНИИСИ, 1984, №15 – 2 п.л. (в соавторстве).

Сравнительный анализ хозяйственных механизмов в сельском хозяйстве ВНР и СФРЮ. – Сборник трудов ВНИИСИ, 1984, №15 – 3 п.л. (в соавторстве).

К разработке концепции совершенствования хозяйственного механизма. – Сборник трудов ВНИИСИ, 1985; №1 – 1 п.л. (в соавторстве).

Некоторые теоретические проблемы совершенствования хозяйственного механизма на современном этапе. Сборник трудов ВНИИСИ, 1986, №6 – 1,5 п.л. (в соавторстве).

Хозяйственные реформы в социалистической экономике: некоторые дискуссионные вопросы. – Сборник трудов ВНИИСИ, 1986, №6 – 1,2 п.л. (в соавторстве).

Проблемы совершенствования хозяйственного механизма в СССР на современном этапе. В сб. Системные исследования. М.: Наука, 1986 – 1 п.л. (в соавторстве).

Экономическая реформа и проблемы управляемости социалистической экономики. – В сб. Проблемы целостной концепции управления промышленностью. Л.: ЛИЭИ, 1987 – 2 п.л.

Тенденции и проблемы развития хозяйственного механизма. – В кн. Организация управления: проблемы перестройки. М.: Экономика, 1987 – 3 п.л. (в соавторстве).

Краткосрочные и долгосрочные задачи в экономическом развитии. – Коммунист, 1987, №10 – 1 п.л.

Механизм распределения по труду. В сб. Реформа управления экономикой: проблемы и поиск. М.: Экономика, 1987 – 1 п.л. (в соавторстве).

Курсом оздоровления. – Коммунист, 1988, № 2 –1,2 п.л.

Хозяйственная реформа в СССР (теоретические аспекты). – Общественные науки, 1988, №1 – 1 п.л. (в соавторстве).

Нулевой цикл. – Коммунист, 1988, № 8 – 1,4 п.л. (в соавторстве).

Экономическая реформа, первый год. – Коммунист, 1989, №2 – 1 п.л.